

Тем временем трое молодых людей, сидевших в заднем ряду справа, о чем-то шушукались.

— Слушай, Хан, Ван Цзинсяо ушел со сцены. Может, перехватим его?

Парень, которого называли Ханом, носил прическу ирокез и крутил в руках серебристо-серую зажигалку, не сводя глаз с VIP-ложи в передней части зала.

Услышав вопрос, он мельком взглянул на своего давнего врага, поспешно покидающего сцену:

— Я заметил кое-что получше. Сегодня оставим его в покое.

Двое других бездельников проследили за его взглядом:

— И на кого же ты смотришь?

— Черт! — один из них, блондин, узнав, кто там сидит, остолбенел. Второй, брюнет, тоже мгновенно осознал ситуацию и вытаращил глаза.

Хан усмехнулся про себя: неужели испугались, как только увидели любовника Гу Шаочэна? Истинные никчемные слабаки, неспособные ни на что серьезное. Хорошо, что он никогда не делился с ними деталями заданий, полученных от господина Вэня.

Блондин и брюнет в один голос выпалили:

— Хан, ты что, решил подставить Гу Шаочэна?!

Рука Хана дрогнула, крышка зажигалки прищемила палец. Он сдавленно охнул от боли и не успел сразу отпереться.

Блондин уже всю рассуждал:

— Гу Шаочэн, конечно, хорош собой, но я боюсь, что даже с его бешеным нравом никакие таблетки его не удержат.

Хан ударил блондина зажигалкой по голове:

— Да пошел ты, закрой пасть! Я говорю про его любовника!

— ...

Пока Гу Шаочэн был рядом, подобраться к цели не представлялось возможным. Троица терпеливо ждала, когда Юй Юань отойдет в сторону. Увидев, как тот с аппетитом уплетает фрукты с подноса, Хан довольно улыбнулся.

Все эти закуски были пропитаны спиртным: вкус алкоголя почти не чувствовался, но «удар» был мощным. Даже такому опытному гуляке, как он, с целого подноса стало бы не по себе... Он уже предвкушал, как похитит пьяненького красавчика.

Подождав еще немного и увидев, что поднос почти пуст, они, для верности, решили заранее подмешать порошок в вино. Оставалось лишь дождаться, когда у красавчика припрет в туалет.

Однако, пока они ждали, Гу Шаочэн, который до этого момента не притронулся ни к капле, вдруг поднялся со своего места.

Юй Юань понимал, что виноват, и тут же вцепился в предплечье мужчины, обиженно шевеля губами: мы же договаривались играть в любовь, нельзя меня бросать...

Липкий фруктовый сок вызывал у Гу Шаочэна крайнее раздражение. На лице, шее и рубашке ощущалась приторная винная влага, и, если прислушаться к ощущениям, капли, кажется, долетели даже до низа живота... Поворачиваясь к виновнику происшествия, он не смог скрыть гнев.

В этом гнев смешались ярость от прерванного вечера, досада из-за испачканной одежды и те нелепые мысли о сокровищах, что промелькнули в голове.

К счастью, рассудок не покинул Гу Шаочэна. Несмотря на мрачное выражение лица, он не забыл о травмированном бедре Юй Юаня, слегка наклонился, помогая ему встать, и они вдвоем покинули VIP-ложу.

Юй Юань уже чувствовал легкое опьянение. Встав на ноги, он ощутил неуверенность и, решив, что это из-за травмы бедра, вцепился в руку Гу Шаочэна изо всех сил, боясь, что тот его бросит.

Когда они почти дошли до туалета, они даже не остановились. Хан с подручными лишь проводили их взглядом, словно два порыва ветра пронеслись мимо.

До них донеслась фраза, произнесенная с усмешкой:

— Шаочэн, глянь, там и правда кто-то с ирокезом, ну совсем как из аниме.

Не успел он договорить, как ледяной взгляд полоснул по троице. Блондин от страха залпом осушил бокал с «заряженным» вином.

Брюнет открыл рот от изумления, а на крик Хана: «Ты, мать твою, с ума сошел!» — обернулись многие присутствующие.

*

Гу Шаочэн отвез Юй Юаня в пентхаус на верхнем этаже.

Как только дверь за ними закрылась, Юй Юань наконец ослабил хватку.

Гу Шаочэн снял пиджак и, направляясь в ванную, начал расстегивать пуговицы. Сняв рубашку, он обнаружил на правом предплечье красные следы от пальцев Юй Юаня.

Вспомнив несносное поведение парня, он почувствовал, как запульсировало в висках. Сбросив брюки, он шагнул под душ.

*

Юй Юань, войдя в номер, растянулся на кровати звездой. Он никогда раньше не пил и не ожидал, что такие безобидные фрукты окажутся с таким «сюрпризом».

Голова шла кругом, щеки горели, а каждое дыхание казалось обжигающим.

Скинув пиджак, он укрылся одеялом, но не успел задремать, как мочевого пузыря заставил его подняться.

В это время Гу Шаочэн стоял под ледяной водой.

Ему нужно было показаться на публике, когда дойдет очередь до лота его матери. В конце концов, вне зависимости от того, кто предоставил работу, требовалось произнести дежурную речь о глубокой привязанности и годах кропотливого труда.

Однако его картина была гвоздем программы и выставлялась в самом конце, так что времени оставалось достаточно. После душа он успеет принять лекарство.

Только он об этом подумал, как дверь ванной с грохотом распахнулась.

Юй Юань с лицом цвета спелого помидора, пошатываясь и опираясь на стены, ввалился внутрь, совершенно не заботясь о том, что в душевой кабине стоит высокий обнаженный мужчина, с которым лучше не конфликтовать.

Он был пьян в стельку. Его дорогая рубашка цвета овсянки превратилась в мятую тряпку. Если в трезвом состоянии он еще помнил о травмированном бедре, то сейчас, в полубессознательном состоянии, передвигался словно зомби.

Гу Шаочэн дернул бровью, наблюдая, как тот, шатаясь, движется к унитазу. Юй Юань беспорядочно зашарил руками по поясу — ремень, пуговица и молния остались на месте.

Но, видимо, в его сознании дело было сделано: он протянул руку, обхватывая пустоту, приподнял подбородок и привычно надул губы, готовясь «открыть шлюзы».

Гу Шаочэн: «...»

В голове у Гу Шаочэна загудело. Хотя они были знакомы недолго, опыта общения с Юй Юанем накопилось достаточно, и интуиция подсказывала: если позволить ему напрудить в штаны, в конечном итоге виноватым снова окажется он.

Гу Шаочэн снова глубоко вздохнул и распахнул стеклянную дверь душевой.

Раздался грохот, Юй Юань вздрогнул всем телом.

Он затуманенным взглядом посмотрел в сторону душа, и его прищуренные глаза внезапно расширились.

Гу Шаочэн прищурился: значит, все-таки боится? Значит, не окончательно отупел от алкоголя.

В следующий миг Юй Юань заплетающимся языком выкрикнул:

— Ты чего подсматриваешь, как люди в туалет ходят! Извращенец!

Гу Шаочэн: «...»

От ярости в висках застучало. Подавляя гнев, он процедил:

— Ты собрался надеть в штаны?

Юй Юань склонил голову, пытаясь осознать сказанное, затем опустил взгляд на свои руки,

сжимающие воздух:

— Хм... почему сегодня так легко...

Он попытался снова, но пальцы лишь беспомощно скользили. Юй Юань хотел прогнать пелену перед глазами, но качнулся и чуть не упал в унитаз.

Поняв, что не справляется, он опустился на четвереньки и, подобно горилле, пополз к Гу Шаочэну за помощью.

Гу Шаочэн прожил более двадцати лет, но впервые видел человека, который в одиночку демонстрирует такое разнообразие видов.

У него не было сил спорить с пьяным. Когда Юй Юань, держась за стеклянную дверь, снова встал, Гу Шаочэн наклонился и помог ему расстегнуть ремень, пуговицу и молнию:

— Трусы сам снимешь?

Юй Юань посмотрел на свои пальцы, честно покачал головой и от сильного головокружения издал сухой рвотный позыв. Гу Шаочэн, уже имевший горький опыт, поспешно стянул с него боксеры и собрался закрыть стеклянную дверь.

Но Юй Юань обмяк, словно вата, и, когда Гу Шаочэн потянул за трусы, завалился прямо в душевую кабину.

Огромная квадратная лейка сверху заливала водой каждый уголок.

Юй Юань задрал голову, не в силах открыть глаза, и, чувствуя, как холодные струи бьют по лицу, потерянно пробормотал:

— А у тебя тут чего, дождь идет?

Не успел Гу Шаочэн среагировать, как Юй Юань ловким скользящим движением нырнул ему между ног, обхватил его за бедра и, спрятавшись под этим «большим листом», почувствовал себя в безопасности.

Гу Шаочэн: «...»

От шока он даже забыл о головной боли. В голове пульсировала лишь одна мысль:

— Это, черт возьми, не галлюцинация?

*

Полчаса спустя Гу Шаочэн, исчерпав запас терпения, выволок Юй Юаня из ванной, завернутого в полотенце.

Сменную одежду, оставленную в машине, уже принесли, но Юй Юань наотрез отказывался отпускать его, невнятно бормоча: «Не бросай меня», «мы же договаривались играть в любовь», «не злись»... Из-за того, что он так долго висел на нем, ноги Гу Шаочэна онемели.

Возможно, приказ «играть в любовь ради няньки» засел слишком глубоко, а возможно, чувство

незащищенности на банкете заставило Юй Юаня видеть в Гу Шаочэне единственную спасительную соломинку. Под действием алкоголя он вцепился в него так, будто готов был ползти следом, лишь бы его не оставили одного в этом номере.

Если не брать в расчет предысторию, Гу Шаочэн впервые был кому-то так сильно «нужен», что даже забыл о своей мигрени, пытаясь отцепить от себя этого маленького «рисового колобка».

Спустя некоторое время Гу Шаочэн лежал на кровати, а Юй Юань все еще крепко сжимал его руку. Принятое лекарство начало действовать, и навалилась усталость.

*

Еще до окончания благотворительного вечера в соцсетях разразился скандал.

Во-первых, всеобщее внимание привлек тот факт, что Гу Шаочэн исчез с новым парнем, не появившись даже на аукционе работ Гу Ланчжи.

Во-вторых, при демонстрации работ Гу Ланчжи произошла серьезная ошибка: в каталоге значилась ранняя работа «Ангел», а на экран вывели позднюю, сюрреалистичную и мрачную картину «Злое семя».

Конечно, в итоге продали «Ангела», но эта оплошность напугала многих: кровавые и безнадежные образы на картине выглядели слишком жутко.

Гу Шаочэн не удивился, получив сообщение. Вэнь Пин, желая свести его с ума, наверняка подготовил не один «сюрприз». В голове промелькнули несколько кадров, в глазах застыл холод.

На другом конце провода раздался голос:

— Вэнь Пин наверняка подготовил все так, чтобы свалить вину на твоего отца. Хочешь, я...

Гу Шаочэн холодно перебил:

— Не нужно. Так даже лучше.

Ему нравилось наблюдать, как псы грызут друг друга.

*

Юй Юань прижался лицом к его руке и продолжал что-то невнятно бормотать, из-за чего его голос звучал по-детски жалобно.

Вскоре Гу Шаочэн почувствовал, что рука намокла. В его полуприкрытых глазах мелькнуло трудноопределимое чувство.

Ощущение влаги становилось все отчетливее. Гу Шаочэн слегка повернул голову, глядя на пушистую макушку Юй Юаня.

Алые щеки, влажные виски, полное доверие — Юй Юань прижимался к нему, и тепло его тела

просачивалось сквозь одежду.

— Так не хочешь, чтобы я уходил? — прошептал он почти неслышно, словно в бреду.

Для человека, привыкшего к холоду, мимолетное прикосновение к теплу лишь подчеркивало, как глубоко промерзли его кости. Тем более он знал, что этот человек преследует свои цели, а значит, даже его искренность в пьяном виде стоит делить надвое... Гу Шаочэн, принявший сильные таблетки, чувствовал, как сознание путается, порождая странные мысли.

Юй Юань почувствовал, что Гу Шаочэн больше не пытается сбежать, и ослабил хватку. Лицу было некомфортно, и он слегка приподнял голову, обнажая влажные следы на коже.

Плотно сомкнутые глаза были сухими, а вот уголки губ блестели от влаги. На лице блуждала глуповатая улыбка — он выглядел так, будто во сне доедает лакомство.

Ха...

Хотя он привык к сюрпризам от Юй Юаня, вид этого спящего «поросенка» заставил его на мгновение замереть. Вдруг он одной рукой ухватил Юй Юаня за щеки, сложив губы в «куриную гузку».

Открывающиеся и закрывающиеся губы... игрушка получилась забавная. Казалось, это даже помогает лекарству лучше усвоиться — обезболивающий эффект был как никогда силен. На щеках Юй Юаня остались два красных следа от пальцев.

Юй Юань во сне нахмурился, приоткрыл глаза, но тут же снова закрыл их. Разгладив брови, он мягко пробормотал:

— М-м... если ты счастлив... то и ладно...

Сказав это, он машинально похлопал себя ладонью по груди.

Гу Шаочэн замер. Его темные глаза, полные противоречий, опустились на послушное и мягкое лицо Юй Юаня. Лишь спустя долгое время он снова оттолкнул его.

Юй Юань тут же снова вцепился в него, как приклеенный. Гу Шаочэн, недолго думая, засунул между ними подушку, чтобы «слезы» Юй Юаня больше не капали ему на руку.

<http://bllate.org/book/18656/1798165>